

Книга завета: телесные повреждения и волы

Кой Ропер

В следующих двух разделах книги завета находятся законы о «телесных повреждениях» — во первых, об убийстве или повреждении людей, и во вторых, о повреждениях с участием волов. Схема такова: правила сначала объясняются, а затем применяются к конкретным случаям.

УБИЙСТВО (21:12–14)

¹²«Кто ударит человека так, что он умрёт, да будет предан смерти».

Как и в случае с 20:23 и 21:2, 21:12 начинается следующий раздел изложением общего правила. Оно основано на шестой заповеди (20:13), но отличается тем, что добавляет наказание, которое должно применяться за совершение умышленного убийства. Наказание то же, что подразумевается в плаче Каина (Быт. 4:14) и конкретно потребовано Богом в Его завете с Ноем после потопа (Быт. 9:6): убийца «да будет предан смерти» (ст. 12).

Далее следует перечень ситуаций, отвечающих на вопросы о применении этого общего закона в конкретных случаях.

В стихах 13 и 14 делается различие между умышленным и неумышленным убийством:

¹³«Но если кто не злоумышлял, а Бог попустил ему попасть под руки его, то Я назначу у тебя место, куда убежать убийце.

¹⁴А если кто с намерением умертвит ближнего коварно, то и от жертвенника Моего бери его на смерть».

Упор делается на мотиве: если один человек убил другого, но при этом «не злоумышлял», (если произошёл «несчастный случай»; СП), то он не повинен в умышленном убийстве. Но его действие всё равно не должно оставаться без последствий. Он должен «убежать» в город-убежище (см. Чис. 35),¹ где его будут судить; если с его стороны это не было, как мы говорим, «убийство при отягчающих обстоятельствах», то он мог избежать смерти, оставаясь в этом городе до смерти первосвященника.

Если же он ударил своего ближнего «с намерением» умертвить его «коварно», то его «должно предать смерти», даже если он попытается избежать наказания, ухватившись за «жертвенник» (см. 1 Цар. 2:28–34). Иными словами, если человек замыслил убить другого и затем обдуманно привёл свой план в действие, то он был виновен в (умышленном) убийстве и должен был умереть.

ДРУГИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НАКАЗУЕМЫЕ СМЕРТЬЮ (21:15–17)

¹⁵«Кто ударит отца своего или свою мать, того должно предать смерти. ¹⁶Кто украдёт человека и продаст его, или найдётся он в руках у него, то должно предать его смерти. ¹⁷Кто злословит отца своего или свою мать, того должно предать смерти».

¹ Другие толкователи считают, что «место», о котором говорится в стихе 13, это упоминаемый в стихе 14 жертвенник.

За изложением закона о телесных повреждениях следуют требования смертной казни за три преступления. Очевидно, эти преступления так же отвратительны Богу, как и умышленное убийство. Первое и третье касаются отношения к родителям, а второе—священной неприкосновенности тела человека.

В стихах 15 и 17 более детально разъясняется повеление «Почитай отца твоего и мать твою»: (1) нельзя бить отца или мать; (2) нельзя злословить (ругать, проклинать) отца или мать. Вероятно, грехом считался не единичный случай, а постоянное подобное поведение. Уолтон (John H. Walton) и Мэтьюс (Victor H. Matthews) пишут: «Нарушение здесь не в самом злословии, а в презрительном отношении». Почему эти заповеди настолько важны, что их нарушение влекло за собой смертную казнь? Ответить на этот вопрос можно так: власть родителей отражает Божью власть над Своими детьми; бить или злословить своих родителей—всё равно, что выступать против Божьей власти. Такое поведение приводит к хаосу в обществе. Непослушание и неуважение к родителям Бог считает тяжкими грехами.

Среди преступлений, требующих наказания смертью, Бог также назвал похищение людей (ст. 16). Как убийца лишает человека жизни, так и похититель крадёт у него жизнь. Что бы ни произошло с похищенным, похититель забирает его жизнь. Ни один израильтянин не мог насильно сделать другого израильтянина рабом; похитить человека и поработить его—значило совершить преступление, наказуемое смертью.

ТЕЛЕСНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ ОТ НАНЕСЕНИЯ УДАРОВ (21:18–27)

Когда двое дерутся и один зашибёт другого (ст. 18, 19)

¹⁸«Когда ссорятся и один человек ударит другого камнем или кулаком, и тот не умрёт, но сляжет в постель, ¹⁹то, если он встанет и будет выходить из дома с помощью палки, ударивший не будет повинен смерти; только пусть заплатит за остановку в его работе и даст на лечение его».

После разбора преступлений, наказуемых смертью, текст называет четыре ситуации, когда происходит не убийство, а нанесение ударов. Общее у них—нанесение или получение ударов, умышленно или неумышленно (см. ст. 18, 19, 20, 22, 26).

В первом приведённом случае один человек наносит другому повреждения во время драки, за которую оба, очевидно, несут одинаковую ответственность. Никто не умирает, и поэтому наказание за убийство не применяется. Кроме того, повреждение не смертельное; побитый «сляжет в постель», но затем «встанет и будет выходить из дома с помощью палки» (то же, что и с помощью костылей). За это положено следующее наказание: ударивший «пусть заплатит за остановку в его работе»—возместит побитому ту сумму денег, которую бы ему заплатили, если бы он был в состоянии продолжать работать,—«и даст на лечение его». Иными словами, он обязан удовлетворять нужды побитого—включая питание и медицинское обслуживание—до его выздоровления.

Когда господин ударит своего раба и тот умрёт (21:20, 21)

²⁰«А если кто ударит раба своего или рабыню свою палкою и они умрут под рукою его, то он должен быть наказан; ²¹но если они день или два переживут, то не должно наказывать его, ибо это его серебро».

Следующий текст предупреждает вопрос: «Если я побью человека, то понесу за это наказание, но применим ли ко мне закон о телесных повреждениях, если я нанесу повреждения собственному рабу?» Ответ следующий: этот закон применялся и к рабу, но с оговорками. Он рассматривал два варианта.

Во-первых, если господин ударит раба палкой и тот умрёт. В таком случае господин подлежал наказанию, хотя не сказано, какому именно. Предполагается, что господин превысил силу, наказывая своего раба, или, возможно, даже хотел убить его. Поэтому господин должен быть наказан.

Во-вторых, если господин ударит раба или рабыню и «они день или два переживут», но потом умрут. В таком случае господин не подлежал наказанию. Потеря раба была уже достаточным наказанием, так как раб был дорогостоящей собственностью. Здесь предполагается, что господин не хотел убивать своего раба, о чём свидетельствует тот факт, что после побоев раб не умер.

Для живущих в XXI веке закон, допускающий, что господин мог случайно убить своего раба, звучит жестоко. Тут следует заметить, что, хотя эти законы относили рабов к категории собственности, последние не рассматривались как простая собственность.

При Ветхом Завете раб не приравнивался к мебели или к домашнему животному. Не существовало законов, которые бы запрещали владельцу стола разбить стол или владельцу коровы зарезать её, зато существовали законы, ограничивавшие действия рабовладельца по отношению к рабу. Рабы имели ограниченные права, но всё же они имели их.

Когда люди дерутся и ударят беременную женщину (ст. 22–25)

²²«Когда дерутся люди и ударят беременную женщину и она выкинет, но не будет другого вреда, то взять с виновного пенью, какую наложит на него муж той женщины, и он должен заплатить её при посредниках; ²³а если будет вред, то отдай душу за душу, ²⁴глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, ²⁵обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб».

Третий случай, не считавшийся убийством, касается человека, ударившего беременную женщину в драке с другим человеком. При нанесении вреда он должен был заплатить равноценно причинённому ущербу.

Этот отрывок обсуждается в связи с темой аборт, так как вызывает вопрос о статусе неродившегося ребёнка. В СП стих 22 звучит так: «Если двое подерутся и ударят беременную женщину, и это вызовет у неё роды [в сноске: “Имеется в виду, что она родит преждевременно”], и другого вреда ей не было нанесено...». В СБ сказано: «...и она выкинет...» Если неродившийся ребёнок это личность, тогда как вдохновенный автор мог говорить о выкидыше, а затем сказать «но не будет... вреда²»? Как наказанием мог быть просто денежный штраф, а не смерть? Признание неродившегося ребёнка личностью, вероятно, повлияло на то, что некоторые переводчики в данном отрывке специально подбирают слова, говорящие о преждевременном рождении, а не о выкидыше.

В еврейском тексте буквально сказано:

² Слово «другого» в данной фразе в тексте оригинала отсутствует и в русских Библиях было добавлено переводчиками. В некоторых английских переводах также вставлены подобные дополнительные слова («не будет дальнейшего вреда»; NKJV). Это объясняется попыткой переводчиков показать, как они понимали контекст: если плод вышел в результате выкидыша или преждевременных родов, то вред уже нанесён. Если при этом в сценарии произойдёт что-то ещё—например женщина получит серьёзные повреждения,—то это «другой вред». За этот «другой вред» положено было наказание.

«Они ударят беременную женщину, и выкинет детей [множ. число], но не будет вреда». Язык двусмыслен: текст не уточняет, ребёнок появляется на свет в результате выкидыша или преждевременных родов. Также нет уверенности, кому «не будет вреда», женщине или ребёнку. Неоднозначность языка этих стихов не позволяет ни утверждать, ни отрицать, является или нет ещё не рождённый ребёнок личностью. В данном отрывке дерущиеся наносят повреждение женщине и её ребёнку ненамеренно, что далеко не то, как когда женщина сознательно прерывает беременность путём аборта. Нельзя поспешно сравнивать эти две ситуации.

Далее следует то, что называют *lex talionis*, «закон возмездия, равноценного содеянному»: «А если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб» (21:23–25; см. Лев. 24:19, 20; Втор. 19:21). С учётом контекста, целью этого закона было регулирование возмещения ущерба, когда подаётся иск в «суд», так как он предваряется фразой «он должен заплатить [пеню] при посредниках». Иными словами, наказание должно соответствовать преступлению.³ Эту фразу никогда не предполагалось понимать буквально; она не означала, что выбившему глаз другому человеку нужно тоже выбить глаз. Закон нигде не предписывал членовредительство в качестве наказания за преступления.

Этот закон также не имел целью оправдание личного возмездия. Он не предписывал, чтобы пострадавшие мстили своим обидчикам. В Ветхом Завете, как и в Новом, Библия учит, что мщение принадлежит Богу (Рим. 12:19; Втор. 32:35; Пс. 93:1). Израильтянам не разрешалось мстить (Лев. 19:18);⁴ они обязаны были делать добро своим врагам (23:4, 5; Прит. 25:21, 22 [Рим. 12:20]; Иов. 31:29–31).

Иисус сказал: «Вы слышали, что сказано: “Око за око и зуб за зуб”. А Я говорю вам: не

³ По утверждению Мартина Нота (Martin Noth), закон «око за око» «использован, чтобы сформулировать основание для соответствующей “компенсации” за решение судей». Коул высказывает правильную мысль, что «вульгарный иудаизм», вероятно, считал этот закон регулирующим личные отношения между людьми, «иначе отвержение Христом распространённого толкования (Мф. 5:38, 39) не имело бы смысла».

⁴ Правда, Закон так и уполномочивал «мстителя за кровь» (Чис. 35:12–28)—ближайшего родственника умершего—отомстить убийце его родственника в соответствии с конкретными правилами.

противься злomu. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:38, 39). Иисус здесь не противопоставляет Свои учения учениям старого завета. Нет, Он только выступает против общепринятого ошибочного истолкования этого учения в период Моисеева закона.

Когда господин покалечит своего раба (ст. 26, 27)

²⁶«Если кто ударит в глаз своего раба или свою рабыню, и повредит его, пусть отпустит их на волю за глаз; ²⁷и если выбьет зуб рабу своему или рабе своей, пусть отпустит их на волю за зуб».

В четвёртом случае нанесения ударов предусматривалось наказание за повреждённый «глаз» или выбитый «зуб» раба. Если господин сделает то или другое, в наказание он должен будет отпустить раба. Явное отличие между этим законом и тем, что приведён в стихах 20 и 21, состоит в том, что в данном случае избитый раб не умирает, но остаётся калеккой.

Наверное, данный закон включён в книгу завета в этом месте для того, чтобы пояснить, как общее правило «глаз за глаз» применять к рабу. Выражение «глаз за глаз» (21:24) предполагает, что потерпевший—свободный человек. Рабовладелец мог возразить: «Если я выбил глаз своему рабу, то я лишь нанёс вред своей собственности. Его глаз принадлежит не ему, а мне, поэтому мне незачем компенсировать ему нанесённый урон». Этот закон опровергает подобное рассуждение, заявляя, что господин, покалечивший своего раба, должен заплатить ему компенсацию. Фактически, компенсация равнялась стоимости раба (как сказано в другом месте, раб стоил тридцать сиклей серебра). Такая компенсация давала рабу или рабыне свободу. И опять данный закон иллюстрирует, что рабство не отрицало личность и ценность раба.

ПОВРЕЖДЕНИЯ С УЧАСТИЕМ ВОЛОВ (21:28–36)

Законы в 21:28–36 имеют один общий момент: в них упоминается вол.⁵ Вол был самым большим, самым дорогим и самым опасным домашним животным. Не вызывает сомнения, что законы о волах должны были рассматри-

⁵ Вол—это «кастрированный бык... используемый в качестве тягловой силы, а также как источник мяса, шкуры и других побочных продуктов» (Mark Ziese). Так называется только взрослое животное.

ваться как образец справедливости в отношении любого животного. Рассматриваются две основные ситуации: если вол забодает человека и если волу будет нанесено повреждение.

Когда вол забодает человека (ст. 28–32)

²⁸«Если вол забодает мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями и мяса его не есть; а хозяин вола не виноват. ²⁹Но если вол бодлив был и вчера, и третьего дня и хозяин его, быв извещён об этом, не стерёг его, а он убил мужчину или женщину, то вола побить камнями и хозяина его предать смерти. ³⁰Если на него наложен будет выкуп, пусть даст выкуп за душу свою, какой наложен будет на него. ³¹Сына ли забодает, дочь ли забодает—по этому же закону поступать с ним. ³²Если вол забодает раба или рабу, то господину их заплатить тридцать сиклей серебра, а вола побить камнями».

Как и в предыдущих разделах законов, стих 28 формулирует общий закон, а дальнейшие стихи применяют его к конкретным ситуациям. Общее правило здесь—человек не отвечает за поведение своих домашних животных. Что-то человек может контролировать, но он не несёт ответственность за то, что не поддаётся его контролю. Однако вола, убившего человека, следовало убить (побиванием камнями—наказание, обычно применявшееся к людям, виновным в преступлениях, требующих смертной казни).⁶ Некоторые могут посчитать, что это несправедливо по отношению к волу, так как для этого животного естественно бодаться. Тем не менее, в полном согласии с высшим приоритетом человеческой жизни в Ветхом Завете, всякий—даже неразумное животное,—кто лишает человека жизни, должен понести наказание. Кроме того, так как этот вол фактически являлся «убийцей», его мясо считалось непригодным для пищи.

Стих 29 говорит о другой ситуации. Если хозяин знал, что вол опасен,—если был «извещён», но «не стерёг» опасное животное—тогда он был в ответе за то, что сделал вол. Вола всё равно нужно было «побить камнями» до смерти, но в этом случае нерадивого

⁶ Коул пишет, что вола, «как и человека», следует побить камнями, «так как вол виновен в крови (Быт. 9:5). Поэтому его плоть нельзя есть».

«хозяина» вола тоже надлежало «предать смерти». По сути, он был виновен в убийстве, а вол служил как бы орудием лишения другого человека жизни.⁷

Стихи 30 и 31, похоже, допускают, что небрежное отношение, позволившее бодливому волу отвязаться, не обязательно эквивалентно убийству. В случае убийства никакой выкуп не дозволялся (21:12); но близкий родственник человека, которого забодал вол, мог (предположительно, в суде, перед старейшинами земли) требовать денежного возмещения. Он мог просить «выкуп» от хозяина вола, а не требовать его смерти вместе с волом. Если он принимал такое решение, тогда хозяин вола должен был заплатить «выкуп... какой наложен будет на него» за то, что вол забодал «сына... [или] дочь».

Этот раздел, как и два предыдущих, завершается применением закона к рабам. Что делать, если вол забодает до смерти раба? Как и раньше, вола надлежало «побить камнями» во свидетельство того, что вол убил человека (ст. 32). В данном случае хозяин вола не должен был понести наказание смертью. Но он должен был заплатить господину (погибшего) раба его стоимость: «тридцать сиклей серебра».⁸

Когда убьют вола (ст. 33–36)

Вторая группа законов о волах говорит о ситуациях, в которых не вола убивают людей, а сами погибают от руки человека.

³³«Если кто раскроет яму или если выкопает яму и не покроет её и упадёт в неё вол или осёл, ³⁴то хозяин ямы должен заплатить, отдать серебро хозяину их, а труп будет его. ³⁵Если чей-нибудь вол забодает до смерти вола у соседа его, пусть продадут живого вола и разделят пополам цену его; также и убитого пусть разделят пополам; ³⁶а если известно было, что вол бодлив был и вчера, и третьего дня, но хозяин его не стерёг его, то должен он заплатить вола за вола, а убитый будет его».

В этих стихах обрисованы две ситуации. Первая (ст. 33, 34)—когда вол падает в «яму», выкопанную или раскрытую не его хозяином, а кем-то другим.⁹ Хозяин ямы, несущий от-

⁷Аналогичные законы есть и в наше время. Закон США возлагает ответственность за «преступления» животных на их хозяев.

⁸Ср. Зах. 11:12, 13; Мф. 26:15.

⁹Эта яма могла быть цистерной для накопления воды или хранилищем зерна.

ветственность за смерть вола (или «осла»), должен будет заплатить за мёртвое животное. Если хозяин ямы возмещал убыток, то ему разрешалось забрать труп вола. Поскольку этот вол не был осквернён убийством, его мясо можно было есть.

Что нужно было делать во второй ситуации, когда вол одного человека убивал вола другого? Хозяева двух волов должны были разделить поровну «живого вола», продав его и разделив вырученные деньги пополам, а также разделив мясо «убитого». И вновь делается исключение: если вол, убивший другого, «бодлив был». Если хозяин бодливого вола не держал его на привязи, то он должен был выплатить потерпевшему стоимость мёртвого вола. После возмещения убытка ему разрешалось взять убитое животное и употребить его мясо в пищу.

«Проколи моё ухо» (21:6)

Популярный духовный гимн написан на основе Исх. 21:6:

Проколи моё ухо, Господь, мой Бог.
Поставь меня к двери Своей.
Перед Тобой, Господь, Твой раб.
Служить я буду лишь Тебе.

Ты за меня, Господь, мой Бог,
Огромный выкуп заплатил.
Отныне я навек Твой раб,
Меня Ты кровью искупил.

Этот отрывок учит, что раб, прослуживший требуемое количество лет, мог выйти от своего господина на волю. Если за те годы, пока он был рабом, он женился и родил детей и если он любил своего господина, то он мог не выходить на волю. В качестве знака добровольного пожизненного служения ему прокалывали ухо. То же можно сказать и о христианском служении. Человек при желании может быть свободным от требований Христа, но став христианином, он добровольно отдаёт себя на пожизненное служение Господу. Почему он делает это? Потому что любит своего Господина (21:5)! Конечно, между этими двумя ситуациями аналогия не полная. В действительности человек не может быть абсолютно свободным. Он либо раб греха, либо раб праведности (Рим. 6:17, 18), а попытка служить двум господам наказуема (Рим. 6:23). У вас есть много причин сказать своему Господу: «Проколи моё ухо»!